

Едва командный автобус затормозил у базы, Линь Чжигао рванул напрямик в бухгалтерию. Главный тренер Нил Уорнок только и успел открыть рот, надеясь завести с ним серьезный разговор, но юноша уже скрылся за дверью. Через минуту он бережно держал в руках новенькую, хрустящую пачку банкнот.

Сумма была скромной — всего тысяча евро, но для Чжигао эти деньги казались целым состоянием. Первые приличные деньги, которые он заработал в Англии! Не удержавшись, он прижал банкноты к губам и восторженно во весь голос прокричал на английском:

— I love money!

— Ох, Линь, на них же полно микробов, — поморщился Уорнок, зашедший следом.

— Каждая банкнота рождается безупречно чистой, тренер, — парировал Чжигао, бережно пряча пачку в карман. — Это мы, люди, пачкаем их своими грязными руками.

Никакие занудные нотации не могли умерить его нежной любви к шуршащим бумажкам. Уорнок лишь покачал головой, не зная, смеяться ему или сочувствовать этому прагматичному юноше. Впрочем, он быстро вернулся к делу:

— Линь, ты не думал о том, чтобы подписать с клубом полноценный контракт?

Глаза парня мгновенно загорелись.

«Полноценный контракт» означал только одно — деньги. И не разовые подачки, а фиксированное, солидное недельное жалованье, положенное каждому профессиональному игроку.

Уорнок улыбнулся:

— Десять тысяч евро в неделю. Контракт на три года с ежегодной надбавкой в пять процентов.

Десять тысяч евро! Почти сто тысяч юаней в неделю! Линь Чжигао и представить не мог, что так стремительно ворвется в профессиональный футбол. После его нынешних скромных тысячи двухсот фунтов это предложение казалось невероятно щедрым.

Однако...

— Тренер, вы ведь не пытаетесь меня надуть? — Чжигао хитро прищурился. — Я читаю прессу. В прошлом сезоне средняя зарплата игрока Английской Премьер-лиги составляла двадцать две тысячи фунтов. А вы хотите отделаться десятью? К тому же вы не уточнили, это до вычета налогов или после. У вас в Англии грабительские налоги — сжирают чуть ли не половину!

Уорнок заметно смутился. Ему стало неловко под пристальным, расчетливым взглядом вчерашнего мальчишки.

Заметив замешательство тренера, Чжигао поспешил сгладить углы. Он весело усмехнулся:

— Ладно вам, шеф, не обижайтесь. Каждый ведь должен отстаивать свои интересы, верно? Тем более платить-то мне будете не вы лично, а клуб. Так что моя цена никак не ударит по вашему карману.

— Понимаешь, Линь... — Уорноку было тяжело признавать это, но ради того, чтобы удержать талантливого парня, пришлось выложить карты на стол. — С тех пор как в прошлом году у нас сменился владелец, зарплаты в клубе сильно просели. Они даже близко не соответствуют средним показателям по Английской Премьер-лиге. Наш босс жалеет каждый цент на трансферы, что уж говорить о повышении окладов.

Линь Чжигао понимающе закивал:

— Ну еще бы! Итальянцы всегда были известны своей скупостью и любовью к халяве.

—... Вообще-то наш владелец из Малайзии.

— А. С малайзийцами я не знаком, так что воздержусь от комментариев.

Уорнок глубоко вздохнул, возвращаясь к теме:

— В любом случае я постараюсь выбить для тебя максимально выгодные условия. Но я очень надеюсь, что ты согласишься остаться с нами.

Чжигао был еще совсем юн, а английские гранды обожали переманивать перспективную молодежь. После феерического дубля в ворота «Манчестер Юнайтед» парень наверняка попал на карандаш к скаутам топ-клубов. Уорнок всерьез опасался, что парня уведут прямо у него из-под носа.

Но Линь Чжигао лишь беззаботно отмахнулся:

— Да чего тут думать-то, тренер? Я ведь изначально к вам и шел, чтобы играть по-взрослому. Вы уладьте дела с руководством, а я завтра приду на тренировку со своей ручкой.

Лицо Уорнока прояснилось от облегчения:

— Договорились! Тогда сегодня хорошенько отдохни. Завтра подпишем бумаги, и наш

тренерский штаб подготовит для тебя индивидуальную программу занятий с учетом твоих физических данных.

Чжигао кивнул и вприпрыжку побежал к выходу.

От тренировочной базы до съемной квартиры Линь было около десяти миль. Туда ходил прямой двухэтажный автобус, но иногда парень предпочитал добираться на своих двоих, используя дорогу как дополнительную кардиотренировку.

Сегодняшний дубль принес ему тысячу евро — целое состояние по меркам обычного китайского студента. Хотя Линь уже прожил в Англии достаточно, чтобы перестать мысленно переводить все цены в юани и хвататься за сердце при виде ценников, эти деньги были особенными. Первые заработанные кровью и потом! Так что он с удовольствием прикинул в уме сумму в китайской валюте и довольно заулыбался.

Да и соперник был не кто-нибудь, а великий «Манчестер Юнайтед». Забить им два мяча — это не просто удача, это доказательство его реальной силы. В воображении Чжигао уже рисовались картины недалекого будущего: он в основе, играет каждую неделю, забивает гол за голом и собирает полные пригоршни бонусов. От этих мыслей кровь приятно бурлила в жилах.

Возбужденный до предела, Линь добежал до своего дома на берегу Темзы. Этот район славился обилием университетов, а потому жилье здесь сдавалось в основном студентам — простенькое, но дешевое. По приезде в Лондон Линь делил комнату с чернокожим парнем из Африки, но как только у него появились первые карманные деньги от «Кью-Пи-Ар», он поспешил съехать в отдельную студию.

Честно говоря, разница в физиологии между расами давала о себе знать: от соседа исходил такой специфический и стойкий мускусный аромат, что Линь едва не задышался. При всей своей бережливости он предпочел раскошелиться на одиночное жилье, лишь бы дышать свежим воздухом. Деньги, конечно, было жалко, но собственное здоровье дороже.

— Привет, Ребекка! — весело крикнул Линь, заметив у входа хозяйку дома, которая поливала цветы на клумбе.

Пожилая женщина лет пятидесяти с хвостиком, вечно сохранявшая на лице выражение суровой чопорности, строго посмотрела ему вслед:

— Сколько раз тебе повторять, молодой человек? Называй меня «госпожа Бовари».

Влетев на второй этаж, Линь, даже не смыв с себя дорожную пыль и пот, повалился на кровать. Он выхватил мобильник и набрал домашний номер.

— Алло, пап?

На том конце провода повисла короткая пауза, а затем раздался недовольный женский голос:

— Лао Линь, тебя к телефону.

— Кто там? — Линь Чанъань как раз вышел из ванной с зубной щеткой во рту. Завтракать он еще не садился. Услышав жену, он высунул голову из-за двери.

— Твой сын.

— А то он не твой! — проворчал Чанъань. Заметив, что супруга с каменным лицом уходит на кухню, он поспешил в гостиную и взял трубку: — Гаогао! Соскучился по отцу?

— Пап, мама все еще дует на меня?

— Да как обычно. С тех пор как ты укатил пинать мяч, она только и делает, что ходит с кислой миной. Но ты не переживай, она просто волнуется за твое будущее. Вот добьешься успеха, начнешь заколачивать приличные деньги — она сразу растает, помани мое слово.

Чжигао и сам понимал, что мать злится не со зла. Она ведь искренне верила, что у футболистов нет будущего, и хотела, чтобы сын прилежно учился в университете. Но как только он докажет ей делом, что способен обеспечить себя, вся ее обида улетучится.

— Пап, я сегодня против самого «Манчестер Юнайтед» играл! И забил им целых два! — похвастался он, сияя от гордости.

— Ого, «Манчестер Юнайтед»? Это вы с их молодежкой играли, что ли?

— Какая молодежка, пап! Самый что ни на есть основной состав! Руни, Бербатов, Фердинанд — все эти звезды были на поле! И твой сын раскатал их оборону в пух и прах! Два гола отгрузил как миленький!

Отец на секунду потерял дар речи. Хотя он и не был заядлым болельщиком, но прекрасно знал, какая мощь кроется за именем «Манчестер Юнайтед». Сказать по правде, верилось в успех сына с трудом.

Линь взглянул на часы:

— Ладно, пап, закругляюсь. Международные звонки — штука жутко дорогая. Ты завтра утречком газеты почитай или спортивные новости посмотри, твой сын там точно будет

блистать!

Парень прижал трубку к рычагу, прерывая связь.

Линь Чанъань положил трубку и отправился на кухню. Цянь Хунъянь с каменным выражением лица протянула ему пиалу с горячим соевым молоком. Чанъань покосился на жену и как бы невзначай заметил:

— Сын говорит, клуб предлагает ему полноценный контракт. А за вчерашний матч ему выписали тысячу евро премии.

Хунъянь лишь холодно фыркнула:

— За всю его жизнь мы на него в тысячу раз больше потратили. Нашел чем хвастаться перед отцом — копейки какие-то заработал, а гонору-то!

Понимая, что жена все еще упрямится, Чанъань лишь добродушно усмехнулся и ушел завтракать в гостиную, решив не раздувать спор.

Тем временем Линь Чжигао успел принять душ, переодеться и, прихватив мяч, отправился на поле соседнего колледжа. Около двух часов он самозабвенно отрабатывал дриблинг и контроль мяча, пока на поле не начали подтягиваться игроки местной университетской сборной.

Понимая, что пора освобождать площадку, Чжигао подхватил мяч и направился к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как его окликнули:

— Эй! Ты ведь Линь из «Куинз Парк Рейнджерс»?

Обернувшись, Линь увидел рыжеволосого парня — капитана команды.

— Вы меня звали?

— Ха, точно ты! — широко улыбнулся тот. — Мы сегодня по телеку матч смотрели. Ребята сразу признали в тебе того самого китайца, который каждый день торчит на нашем поле. А я-то не верил!

— И чего вы хотите? — Линь насторожился, слегка прижав мяч к боку. — Я ведь никогда не мешал вашим тренировкам, всегда ухожу вовремя.

— Да брось, мы просто хотим позвать тебя сыграть с нами, — примирительно поднял руки капитан. — У нас скоро стартует студенческая лига. Мы видели, на что ты способен в игре против профи. Может, покажешь пару финтов, подучишь нас? А взамен тренируйся здесь сколько душе угодно, никто и слова не скажет.

Линь Чжигао хмыкнул. Мяч послушно соскользнул с его ладони на бутсу, взлетел после изящного касания и точным навесом полетел прямо в руки рыжеволосому британцу. Тот едва успел среагировать.

— Ладно, — кивнул Линь, задорно подмигнув. — Начинайте первые. Посмотрим, на что вы способны.

Они тренировались до тех пор, пока на улицах не зажглись первые фонари. Вернувшись к себе, Чжигао чувствовал приятную усталость. За этот безумный день он сменил три промокшие от пота футболки, но его батарейка все еще не думала разряжаться. Приняв душ, он заварил крепкий чай и уселся за учебники по английскому.

Он жил в Великобритании всего три месяца. Первые два ушли на то, чтобы хоть как-то освоить язык. И здесь произошло настоящее чудо, причиной которому, как подозревал сам Линь, был тот самый злополучный удар молнии. С тех пор его память стала феноменальной — он буквально хватал все на лету, запоминая сложные тексты с первого прочтения. Это помогло ему невероятно быстро влиться в местную среду.

Если бы кто-то узнал его секрет, то наверняка лишился бы дара речи: молния?!

Да, самая настоящая молния.

Пока Линь не осознал все преимущества своего нового состояния, он жутко злился на судьбу и проклинал несправедливое небо. Еще полгода назад он был самым заурядным десятиклассником из ничем не примечательного провинциального Города Z. Серая, унылая школьная рутина, вечные придирки учителей и нотации родителей нагоняли на него тоску.

В поисках хоть каких-то ярких красок посреди этого уныния Чжигао умудрился закрутить тайный роман с первой красавицей класса. Обычная юношеская влюбленность, которая могла бы закончиться банальной подростковой драмой, если бы не пара «но». Во-первых, строгим отцом возлюбленной оказался не кто иной, как директор их школы. Во-вторых, у девушки имелся настырный обожатель — отпетый хулиган и местный громила, чей папаша заправлял бандой в криминальных кругах Города Z.

Слухи об их отношениях быстро поползли по школе и дошли до этого отморозка. Как-то раз после уроков, когда Чжигао вызвался проводить подругу до дома, дорогу им преградила толпа крепких парней. Их было человек восемь, с заточками и ножами в руках, с глумливыми и

злыми рожами.

Пока подельники методично избивали беззащитного Чжигао, главарь грязно приставал к плачущей навзрыд девушке, пытаясь силой заставить ее встречаться с ним. Глядя сквозь пелену слез и крови на этот кошмар, избитый до полусмерти Линь озверел. Ярость затмила разум. Нащупав на земле увесистый обломок кирпича, он с диким воплем ринулся на обидчиков. В завязавшейся кровавой свалке он нанес главарю тяжелые увечья, хотя и сам получил глубокое ножевое ранение.

История вышла громкой. Едва выписавшись из больницы, Линь и тот хулиган мгновенно вылетели из школы. Отец несчастной одноклассницы спешно перевел дочь в другое учебное заведение на другом конце города. Родители Линя обивали пороги всех окрестных школ, умоляя принять сына, но везде получали жесткий отказ. Директор их бывшей школы лично позаботился о том, чтобы на парне поставили клеймо «морально разложившегося типа», недостойного получать среднее образование.

Покалеченный отпрыск мафиози тоже забросил учебу и окончательно ушел в криминал, но обиду не забыл. Околачиваясь без дела, он то и дело крутился со своими друзьями возле дома Линя или караулил его бывшую девушку у ее новой школы.

Для Чжигао наступили черные дни. Бывшие друзья и учителя отвернулись от него, делая вид, будто его никогда не существовало. Родители, измотанные бесконечными поисками хоть какого-то выхода, просто не замечали, что их единственный сын балансирует на грани тяжелой депрессии.

Однажды Линь все-таки набрался смелости и поехал к новой школе своей возлюбленной, но встретил лишь холодный, равнодушный взгляд. Раздавленный предательством, он шел домой сам не свой, когда его снова зажали в темном переулке. На этот раз подонки действовали осторожнее — боялись полиции, поэтому обошлись без ножей, но избили парня так, что у него началось внутреннее кровотечение. Бросив бесчувственное тело прямо в грязи, банда поспешила скрыться до того, как хлынет гроза.

С трудом придя в себя под первыми каплями ледяного дождя, Линь Чжигао кое-как поднялся на ноги. Держась за стены и харкая кровью, он заковылял к выходу из подворотни. Но едва он сделал шаг на открытое пространство, как небо расколола ослепительная вспышка, и мощнейший грозовой разряд ударил точно в него...

Дальше события развивались стремительно. Обугленного парня доставили в реанимацию. Врачи разводили руками и готовили родителей к худшему, но произошло невероятное: Линь не просто выжил, а пошел на поправку с фантастической скоростью. Спустя пару дней от страшных ожогов и внутренних травм не осталось и следа.

Поскольку травмы при поступлении выглядели пугающе, полиция взялась за дело всерьез. В итоге главарю банды и его прихвостням пришлось отправиться прямиком в колонию для несовершеннолетних. Но родители Чжигао были напуганы до смерти. Понимая, что

криминальная семейка не простит им этого, они решили не искушать судьбу и упрятать сына подальше — за границу.

Из всех возможных вариантов Линь выбрал Европу. С трудом собрав нужную сумму, супруги Линь отправили единственного сына в Великобританию, строго наказав взяться за ум и во что бы то ни стало поступить в приличный университет.

Однако, оказавшись в одиночестве посреди огромного туманного Лондона, Линь Чжигао быстро усвоил суровый урок взрослой жизни: миром правят деньги и влияние. Будь его семья богатой или высокопоставленной, никто бы не посмел вышвырнуть его из школы или превратить в боксерскую грушу. Он сам бы диктовал условия этим ничтожествам.

Мысли о легком заработке не давали ему сосредоточиться на учебе в языковой школе. Пока другие зубрили правила, он лихорадочно искал способы быстро подняться. Самое забавное, что даже при таком наплевательском отношении экзамены он сдавал шутя. Именно тогда он впервые заметил, что его мозг работает как сканер, а в теле бурлит нечеловеческая, первобытная сила. Он мог без малейшего напряжения перетащить тяжеленный шкаф Ребекки на третий этаж и даже не запыхаться.

Долго ломая голову над этими метаморфозами, Линь в конце концов пришел к выводу, что это щедрый подарок от той самой молнии, которая должна была его убить.

На родине футбол никогда не пользовался особым почетом — во многом из-за позорной игры Сборной Китая по футболу. Но в Европе это была настоящая религия. В каждом дворе, в каждом квартале мальчишки и взрослые гоняли мяч с утра до вечера.

Погрузившись в эту атмосферу, Чжигао быстро понял, какие сумасшедшие деньги крутятся в профессиональном спорте. Едва окончив языковые курсы, он принял твердое решение: к черту университет, он станет футболистом! Его физических данных с лихвой хватит, чтобы пробить себе дорогу на вершину.

Идея казалась безумной, но с каждым днем крепла в его сознании. Вместо подготовки к поступлению Линь целыми днями смотрел матчи Английской Премьер-лиги по телевизору, а затем шел на поле и пытался повторить финты звезд. Убедившись, что его техника и скорость ничуть не уступают экрану, он набрался наглости и отправился предлагать себя клубам.

«Куинз Парк Рейнджерс» был лишь первым пунктом в его списке. Парень готовился к долгим отказам и унижениям, но ему сказочно повезло: Нил Уорнок оказался проницательным тренером с добрым сердцем. Он разглядел в наглом китайском юноше скрытый алмаз и дал ему шанс.

Когда Линь радостно сообщил родителям о подписании пробного контракта, реакция оказалась совсем не той, на которую он рассчитывал. Отец вяло его поддержал, посчитав это временной блажью, а вот мать устроила грандиозный скандал. Она кричала в трубку, обвиняя его в легкомыслии:

— Мы тут с отцом из кожи вон лезем, чтобы оплатить твою учебу, а ты решил все бросить ради глупой беготни за мячом?!

С тех пор мать отказывалась разговаривать с ним, хотя исправно перечисляла деньги на жизнь каждый месяц. Линю было невыносимо тяжело, но обида со временем переросла в упрямую решимость. Он твердо решил доказать ей на поле, что его выбор — это не каприз, а путь к настоящему триумфу. И он сделает все, чтобы она им гордилась.

<http://bllate.org/book/18232/1749497>